

К вопросу о выборе модели отечественного предварительного расследования

Научный руководитель – Васильев Олег Леонидович

Багаудинов Мурадин Багаудинович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: muradin.bagaudinov@mail.ru

Известно, что стадия предварительного расследования занимает центральное место в досудебном производстве, обеспечивая все последующие стадии уголовного судопроизводства. Вокруг регулирования указанной стадии в уголовно-процессуальной литературе ведутся ожесточенные дискуссии, почву для которых создает не только исследовательская деятельность в академическом плане, но и противоречивость реформ, проводимых в постсоветский период. Спустя почти два десятилетия после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса становится отчетливо ясно, что законодатель так и не смог разобраться с выбором модели организации предварительного расследования, а его реформы (в частности, реформа 2007 года, подвергнувшаяся критике со стороны ряда процессуалистов [1; 3]) не только не дают ответы на вопросы, но и усугубляют институциональный хаос. При этом анализ всех предлагаемых изменений показывает, что они не решают главного вопроса - вопроса о выборе **модели** предварительного расследования.

На наш взгляд, при реформировании стадии предварительного расследования необходимо ответить, в первую очередь, на два ключевых вопроса: первый касается институционального статуса следователя, второй - процессуальной природы взаимоотношений прокурора и следователя [2]. Ответы на указанные вопросы и позволят выбрать **модель** предварительного расследования, без определения которой невозможно дальнейшее последовательное реформирование уголовного процесса. Заметим, что для правильного определения модели также необходимо отчетливо понимать, что абсолютная состязательность и разделение на стороны в досудебном производстве противоречат природе континентального уголовного процесса, к которому относится российское уголовное судопроизводство.

В теории уголовного процесса существуют три основные модели организации предварительного расследования, которые вытекают из тех или иных ответов на вопросы о статусе следователя и его взаимоотношениях с прокурором: 1) французская; 2) германская; 3) американская. Именно эти модели *mutatis mutandis* реализованы во всех ведущих уголовно-процессуальных системах.

В самом общем виде американская модель досудебного производства характеризуется самостоятельным полицейским расследованием (т.е. не под руководством прокурора) и отрицанием принципа материальной истины. Полиция и прокурор, который выступает в роли «фильтра» между полицией и судом, действуют исключительно в интересах обвинения. На наш взгляд, не имеет смысла рассматривать американскую модель в качестве основы для отечественного предварительного расследования в силу того, что ее заимствование повлечет за собой необходимость слома всего понятийного аппарата и приведет к печальным последствиям, которые на себе испытала Грузия, новый УПК которой представляет из себя полностью переписанный американский уголовный процесс.

Выбор между оставшимися моделями зависит от комплексного ответа на вопросы о статусе следователя и его взаимоотношениях с прокурором. В случае, если мы организационно относим следователя к судебному ведомству, открывается перспектива в виде

французской модели, в которой полиция под руководством прокурора раскрывает преступление, а затем, следственный судья проводит предварительное следствие по материалам, представленным прокурором. Заметим, что с учетом специфики отечественной прокуратуры, в данной модели прокурор совмещает в себе функции обвинения и надзора за законностью.

В противном случае, следует пойти по пути прокурорско-полицейского расследования, при которой расследование ведет полиция под руководством прокурора, а судебная власть выполняет на досудебных стадиях функции судебного контроля.

Кроме того, представляется возможным *mutatis mutandis* переход к советской модели, закрепленной в УПК РСФСР 1960 года, при которой следователь (хотя он и не принадлежит к судебному ведомству) процессуально самостоятелен, а прокурор по отношению к нему выполняет функцию надзора. Несомненным преимуществом советской модели является отсутствие сторон на досудебном производстве и закрепление принципа материальной истины. В силу того, что данная модель значительно отличается от указанных выше, можно утверждать, что она является самостоятельной моделью уголовного процесса.

Также отметим, что эффективное реформирование стадии предварительного расследования невозможно без реформирования всего досудебного производства, в том числе и стадии возбуждения уголовного дела. Ее следует преобразовать в стадию дознания, целью которой, в зависимости от выбранной модели будет либо установление признаков преступления для возбуждения уголовного дела (советская и германская модели), либо установление лица, обвиняемого перед судебной властью в совершении преступления (французская модель).

На наш взгляд, наиболее привлекательной с институциональной точки зрения является реализация французской модели, т.к. она обеспечивает полноценное господство судебной власти в досудебном производстве. В случае, если переход к ней невозможен в силу различных причин (организационных, финансовых и т.д.), то наиболее предпочтительной является советская модель. Так или иначе, очевидно, что для построения эффективного уголовного процесса, который будет отвечать назначению, закрепленному в статье 6 УПК РФ, необходимо заложить крепкий фундамент в виде четкого определения модели досудебного производства.

Источники и литература

- 1) Васильев О.Л. Изменения в уголовном процессе (лето 2007 г.): совершенствование предварительного расследования или очередной шаг к ослаблению прокуратуры? // Вестник Московского университета. Серия 11. Пра-во. 2008. №2. С. 23-34.
- 2) Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. №2.
- 3) Кругликов А.П. Проблемы уголовно-процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. №10. С. 31.